ЕВРОПА 05.03.2025 | Олеся Вартанян

Аномалии выборов

Результат выборов в Абхазии предопределило влияние из Москвы. Но готов ли регион беспрекословно подчиняться диктату Кремля?

В первый день весны Абхазия выбрала себе нового лидера – им стал Бадра Гунба, набрав почти 55 процентов голосов. Эту победу во многом предопределила открытая поддержка и давление из Москвы. Его приход на эту должность знаменует усиление российского влияния на этот частично признанный регион и ставит под вопрос перспективу сохранения и без того слабых связей с грузинскими властями и западными странами.

За несколько дней до выборов на Абхазию обрушилась снежная буря. Она покрыла сугробами все вокруг, заморозив регион, а вместе с ним и набиравшие обороты предвыборные баталии. Такое здесь в последний раз случалось больше века назад, и местные стали искать в этом знак свыше по поводу самого главного местного события – выборов нового лидера в этом неспокойном кавказском регионе.

Им стал Бадра Гунба, которого с победой чуть ли не первым поздравил российский президент Владимир Путин. После этого его главному сопернику Адгуру Ардзинбе не оставалось ничего, кроме как заявить о признании итогов выборов. На этом разрешилась и главная интрига: следует ли ожидать в Абхазии новый бунт, на этот раз из-за итогов голосования? Однако мирное завершение выборов вряд ли означает, что абхазское общество окончательно смирилось и будет готово и впредь беспрекословно подчиняться диктату Москвы.

Снегопад стал не единственной аномалией этих выборов. Их результат, как и роль Москвы в его предопределении, сильно отличался от того, к чему в последние десятилетия привыкла Абхазия.

Досрочное голосование стало следствием осеннего кризиса, когда оппозиция захватила правительственные здания, вынудив прежнего лидера уйти в отставку. Это уже третий случай подряд, когда власть в Абхазии менялась под давлением уличных протестов. До сих пор

именно улица решала, кто займет президентское кресло, а выборы лишь оформляли уже свершившийся факт. В этот раз все пошло иначе.

Одним из первых поздравить с победой Гунбу пришел его предшественник, Аслан Бжания, которого недавно сместили. Еще недавно они были союзниками, и, по логике, Гунба должен был уйти вместе с ним, уступая дорогу оппозиции. Но Москве удалось остановить эту тенденцию.

Кризис, вылившийся в акции протеста и отставку президента, начался на фоне недовольства абхазской элиты: она возмущалась готовностью прежнего руководства беспрекословно подчиняться требованиям России, которая давно добивается для себя большей управляемости региона, в том числе ради контроля над главным ресурсом – туристической отраслью. Когда протесты вынудили президента покинуть пост, Москва ответила жестко: в регионе отключили электричество, задержали выплаты зарплат, что обернулось острыми проблемами на бытовом уровне.

Ситуация изменилась лишь после назначения в Абхазию нового куратора из Кремля – Сергея Кириенко, который до этого отвечал за внутренние российские дела и обустройство захваченных Россией восточных украинских провинций. После его визита в Абхазию Гунбу пригласили в Москву, где в ускоренном режиме начали решаться самые застарелые проблемы региона, вплоть до запуска электрички и восстановления работы аэропорта, который простаивал с самых советских времен. Все это дало понять: российская поддержка приносит выгоду, неподчинение – конкретные проблемы.

Абхазские элиты традиционно выступали против попыток «назначить» лидера из-за пределов региона. Но в этот раз все изменилось.

Раньше столь откровенное вмешательство Москвы играло против ее кандидатов. Абхазские элиты традиционно выступали против попыток «назначить» лидера из-за пределов региона. Но в этот раз все изменилось.

И чтобы не было сомнений, что Москва больше не намерена мириться с абхазским своеволием, за несколько дней до выборов российская сторона запретила перевозить через границу абхазскую мимозу, ссылаясь на какое-то заболевание растения. Измученные торговцы под снегом стояли, умоляя открыть границу, так как для них это чуть ли не единственный способ заработать этой весной.

Запреты отменили только после того, как в Абхазии случились выборы, и по их итогу был выбран одобренный Москвой кандидат.

Эпоха Сефербея

Проигравший кандидат Адгур Ардзинба пообещал остаться в жесткой оппозиции и создать политический фронт, чтобы противостоять попыткам внедрения в Абхазии «московских порядков». За него проголосовали больше 40 процентов избирателей – для местной политики это серьезный результат. Среди его сторонников – значительная часть молодежи, выросшей уже после грузино-абхазской войны начала 1990-х годов и знающей Абхазию только как самостоятельное, хотя и частично признанное государство.

Но даже если оппозиция усилит борьбу, ее главным противником окажутся не столько местные власти, сколько Москва. Уже после осенних протестов российские власти лишили гражданства двух близких сторонников Ардзинбы, включая депутата парламента. Въезд в Россию был запрещен не только активистам оппозиции из представителей абхазской диаспоры из Турции, но даже местному пианисту, который выступал на протестах. Подобная участь может ждать и самого Ардзинбу – без паспорта или возможности поездок в Россию он вряд ли сможет консолидировать сторонников, для которых отношения с Москвой остаются залогом стабильности и единственного заработка.

Теперь любая попытка России вмешаться во внутренние дела региона будет для Гунбы испытанием

Недавняя предвыборная кампания показала, что Москва в случае необходимости готова применять и более жесткие меры. В течение последних двух недель российский Следственный комитет дважды объявлял о расследованиях против жителей Абхазии по обвинениям в угрозах российским гражданам, проживающим в регионе. В день голосования дело возбудили уже по статье о терроризме, и, по сливам в прессу, распространение обвинений могло коснуться даже самого оппозиционного кандидата Ардзинбы. Такие сигналы не только охладили горячие головы, готовые выйти на улицы, но и напугали тех, кто в будущем мог бы задуматься о протестах.

К концу предвыборной гонки с подачи Ардзинбы его соперника

Гунбу начали называть «Сефербеем» – в честь правителя XIX века, удерживавшего власть в Абхазии благодаря военной поддержке Москвы. Теперь любая попытка России вмешаться во внутренние дела региона будет для Гунбы испытанием: чтобы сохранить легитимность, ему придется доказывать, что он не Сефербей и действует в интересах местного общества.

Отношения с нерусским миром

Такое откровенное вмешательство Москвы в абхазские дела вряд ли пройдет бесследно в отношениях региона с грузинскими властями и западными странами. Россия – единственная региональная держава, признающая независимость Абхазии. Большая часть мира по-прежнему рассматривает ее как часть Грузии, несмотря на то, что Тбилиси не контролирует этот регион уже более 30 лет. Тем не менее долгие годы Сухуми, оставаясь союзником Москвы, находил способы поддерживать связи с внешним миром. Сейчас это будет значительно сложнее.

Причина не только в давлении Москвы, которая давно ревностно относится к самостоятельным контактам Сухуми с иностранными дипломатами. Западные страны и международные структуры в последние годы все меньше готовы проявлять гибкость, необходимую для поддержания контактов и развития сотрудничества. Принцип территориальной целостности стал еще более значимым в международной политике Запада после аннексии Крыма, а затем и вторжения России в Украину. В результате западные столицы, ранее готовые к более нюансированным подходам по Абхазии, теперь почти полностью следуют позиции Тбилиси.

Западные столицы, ранее готовые к более нюансированным подходам по Абхазии, теперь почти полностью следуют позиции Тбилиси, который не выказывает заинтересованности их продвигать

А сам Тбилиси не выказывает заинтересованности продвигать нюансированные подходы. Контакты грузинских властей с абхазскими представителями сейчас как никогда обмельчали. Это связано не только с откровенно транзакционным подходом Тбилиси последних лет, когда он порой готов даже запретить определенные международные программы и помощь Абхазии, если не видит в этом конкретных выгод. Обострение политического кризиса в самой Грузии и продолжающиеся запретительные меры против гражданского

сектора, как, например, закон об иностранных агентах, ослабили способность Тбилиси к сотрудничеству с неправительственными структурами. Ранее они играли ключевую роль в сохранении двусторонних контактов и обеспечивали конкретное сотрудничество в сферах бизнеса, сельского хозяйства, медицины и образования.

На этом фоне последние события в Абхазии и столь явный нажим Москвы могут сделать сотрудничество с регионом не просто токсичным, но и вовсе невозможным. Западным дипломатам будет крайне сложно объяснить своим коллегам, почему поддержка и контакты с Абхазией должны сохраняться, если там больше не хотят бороться за свои интересы. Тем более если в ближайшем будущем Сухуми начнет вводить новые барьеры для сотрудничества.

В итоге Абхазия может оказаться еще более изолированной от внешнего мира и зависимой от воли и решений российского руководства. В Тбилиси это укрепит убеждение, что урегулирование конфликта возможно только через крупную геополитическую сделку, что само по себе подразумевает компромисс с Москвой, а значит – сохранение грузинского курса на сближение с Россией. Но следует осознавать, что какими бы ни были подобные будущие сделки, они вряд ли разом решат конфликт, который длится уже более трех поколений. Вместо этого они только увеличат риск новой конфронтации, а возможно, даже новых жертв.

По этой ссылке статья откроется без VPN

Олеся Вартанян
Тбилиси

Олеся Вартанян (Olesya Vartanyan) — аналитик по конфликтам на Южном Кавказе, специализирующаяся на вопросах безопасности, внешней политики и переговорных процессах.

